

В.И. Слободчиков

Индивидуальное сознание и рефлексия

Тезисы докладов и сообщений к научно-методической конференции 12 – 14 ноября 1984 г.

Обычная трактовка рефлексивного сознания состоит в отождествлении его с абсолютным самосознанием – с знанием субъекта о мире и своем месте в нем. Однако это не более как гносеологическая редукция, обусловленная установками классического рационализма. Генетически способность к рефлексии возникает и функционирует не в сфере субъект-объектных отношений, а внутри конкретной жизнедеятельности и непосредственно связана с ее смыслами и ценностями. Поэтому вопрос о генезисе различных форм рефлексивного отношения субъекта к условиям своего существования требует специального теоретического и собственно экспериментально-психологического анализа.

Фундаментальная способность сознательного существа встать в практическое отношение к своему собственному сознанию (абстрагируясь сейчас от условий самой этой возможности) есть рефлексия - в полном значении этого слова. Сознание в своей непосредственности не может выступить перед субъектом в качестве объекта, но оно может им ... практиковаться. Практика сознания, формы которой многообразны (созерцание и научное познание, психотерапия и медитация и др.), означает, что действенным отношением к нему человека сознание перестает быть чем-то спонтанным, безостановочно текущим; сознание впервые начинает быть рефлексией. В этом смысле рефлексия оказывается кардинальным способом разрешения центрального противоречия бытия сознания - противоречия между поглощенным (непосредственным) и трансцендирующим сознанием. Исходным (в фило- и онтогенезе) состоянием сознания, таким образом, является спонтанное, наивное сознание, которое в европейской культуре Нового Времени, например, частными формами рефлексии преобразуется в

рационально-рассудочное сознание. Однако, очень часто рефлексия обнаруживает бытийность сознания, его внеположность своим рациональным фактам, не как предмет, а как сим вол, смысл которого может быть раскрыт лишь "в терминах" жизни самого субъекта; в этом случае рефлексия преобразует наивное со знание (минуя рационально-рассудочное) в символическое. Заметим, что все три состояния сознания - наивное, рационально-рассудочное к символическое - в определенных.условиях могут оказываться полностью арефлексивными.

Все то, что в человеческой практике (и практике сознания в том числе) обеспечивает ее -порядок,- регламентации, систематич ность, уходит глубокими корнями в ее повторяющиеся, устойчивые моменты» Повторяемость имеет прямое отношение к образованию ус тановок - как механизма организации и функционирования опыта. Поэтому установка - как устойчивое практики, как постоянная тен денция к.стабилизации структуры и способа функционирования опы та - в сфере психической реальности есть основной принцип су ществования арефлексивного сознания»

Существует два вида практики, которые порождают сознание как целое - это магия и вера; в соответствии с первым формирует ся мифологическое сознание, в соответствии со вторым - религиоз Ное. Для Нового Времени характерны .те виды практики, которые Формируют сознание как форму - этическое, научное, эстетическое; при этом - в соответствии с установками научно-теоретического отношения человека к миру - рационализированное состояние сознания ценностно абсолютизируется и по его подобию пытаются форми ровать все его. другие формы. Неслучайно поэтому, что большинство интерпретаций феномена рефлексии связано с рационалистической тенденцией, являясь внутренней характеристикой познавательных процессов в широком смысле (от решения задач "на сообразительность" до социальной перцепции).

В 60-70 гг. в исследованиях, связанных с проблемой творчест ва, начинает разрабатываться особое представление о "личностной" рефлексии,

существующей наряду с интеллектуальной, но не сводимой к ней. Знаменателен сам факт постулирования особой формы рефлексии, хотя фиксируемые в экспериментальных ситуациях многочисленные самооценки испытуемого, вопросы к себе, ссылки на авторитет и т.п., оказываются, на наш взгляд, содержательно пока не освоенными феноменами самой этой ситуации. Важнейшей причиной продолжающейся "феноменальности" личностных особенностей субъекта, находящегося в проблемной ситуации, является по-видимому то обстоятельство, что основное внимание исследователей приковано к изучению функциональной составляющей рефлексивных процессов, порождающей богатство выражений, и оставлена в тени генетическая составляющая этих же процессов, указывающая на происхождение самих наблюдаемых феноменов» Несомненно, что без учета соответствующей формы сознания не может быть адекватно выявлена и понята та или иная конкретная форма рефлексии»

До сего дня становление рефлексивного сознания в онтогенезе идет по двум принципиально отличающимся линиям: целенаправленной формируется внешняя (рационально-рассудочная), интеллектуальная, предметно-операциональная рефлексия, превращающая наличные условия бытия в форму знания разного уровня организованности (от частных представлений до систем понятий); стихийно складывается внутренняя (координирующая), личностная, ценностно-смысловая рефлексия, превращающая эти же условия в определения самобытия как полисемия "Я" (реальное, интеллигибельное, эмпирическое и и др.). Суть же проблемы в данном случае состоит в действительно целенаправленном обеспечении развития синтезирующей рефлексии, предполагающей подлинную целостность сознания, аутентичность "Я" и имманентность личности миру во всех его измерениях - нравственных, эстетических и научно-теоретических.

Синтезирующая рефлексия снимает структурное противостояние субъекта и объекта; объективная реальность теряет свою обособленность и

независимость существования. Синтезирующая рефлексия об наруживает в каждом определенном "Я" свечение "не-Я", где "Я" оказывается своей реализованной действительностью, и "не-Я" еще не ставшей, но становящейся действительностью. Проблематизируя любое наличное состояние сознания, синтезирующая рефлексия впервые обеспечивает реальную возможность трансцендирования "Я" за любые актуальные пределы самого себя; позволяет главное - не только преодолеть тесные границы очевидности, но и обнаружить становящуюся действительность как действительность самого "Я". Можно сказать, что синтезирующая рефлексия есть расширяющееся сознание - принципиально не приуроченное к своим явлениям и не редуцируемое к ним. Верхняя граница такой рефлексии, как хорошо видно, своим пределом имеет бесконечность.